

ТАТЬЯНА УСТИНОВА
РЕКОМЕНДУЕТ

Екатерина
Островская

НЕТ МЕСТА
ЖЕНЩИНЕ

ЭКСМО

Екатерина Николаевна Островская

Нет места женщине

Серия «Татьяна Устинова рекомендует»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5822540

Островская Е. Нет места женщине : роман: Эксмо; Москва; 2013

ISBN 978-5-699-64438-4

Аннотация

Таких необычных людей Лика еще не встречала! Александр продал квартиру, решив пожить несколько месяцев в Италии, и нанял ее сопровождать его в качестве гида и переводчика! Чем больше они общались, тем ближе становились их отношения. И все сильнее Лике казалось: Александр не тот, за кого себя выдает... Та история перечеркнула Александру всю жизнь. Они с Наташей так любили друг друга, но не смогли быть вместе – сначала проблемы в бизнесе, когда его фирму подставили на огромную сумму, а потом и в личной жизни: его обвинили в покушении на убийство нелюбимой жены и ее любовника! Наташа сделала все, чтобы спасти его, но ей это не удалось... И вот теперь, спустя много лет, Александр решил помочь ее родственнице, не замечая, что все сильнее влюбляется в нее...

Содержание

Татьяна Устинова	4
Пролог	7
Книга первая	9
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Екатерина Островская

Нет места женщине

Татьяна Устинова

Под палящим солнцем Италии

Знаете, ребята, что такое неподдельная радость, безудержное веселье и «щенячий восторг»? Это когда удастся заполучить новый детектив, а впереди вечер пятницы, вторника или воскресенья – неважно!..

Роман «Нет места женщине» являет собой прекрасный образец творчества Екатерины Островской. Это, как всегда, великолепно запутанная и немного страшная история, получившаяся очень талантливой и смелой.

Я прочитала все книги Екатерины Островской и каждый раз поражаюсь ее способности подчинять своей воле собственных героев. У Островской они «не выходят из-под контроля», и сюжет получается стройным и выверенным, а потому безумно увлекательным. Я – как автор детективов – совершенно точно знаю, что нужно обладать известным мужеством, чтобы убить «нужного» героя, и, боже мой, как мне было жалко эту молодую, красивую!.. Но я не буду раскрывать вам никаких тайн – читайте сами!

А еще я знаю, что придумать и написать роман, где действие разворачивается в разных странах в разное время, да так, чтобы вышло интересно и захватывающе, – неимоверно сложная задача, но Островская в этом мастер. Автор продумывает сюжетные перипетии, и они получаются сложными, точными, попадающими в цель. Читаешь – и оторваться невозможно!

В романе «Нет места женщине» Екатерина Островская смешивает жгучее полуденное солнце городка Сан-Феличе с холодным итальянским вином, пахнущим клубникой, и блеском казино Монте-Карло и – ни на минуту не усомнившись – добавляет в этот почти что хемингуэевский дайкири питерский университет, молодую русскую девушку, давнее убийство и... войну.

Даже самые тяжелые сцены в ее книгах не хочется пролистывать, в них совершенно нет ощущения гнетущей безысходности. И всегда хочется читать дальше, совершенно точно зная: добро восторжествует, а зло будет наказано по заслугам. Необыкновенными и удивительными получились герои, как всегда живые и загадочные. Лика – умница и красавица – работает в университете, кандидат филологических наук. В один день, потеряв работу, она решается сопровождать в Италию престранного господина, который представляется Александром Сергеевичем, превосходно играет на рояле, сорит деньгами, но, главное, как-то связан с давнишним и нераскрытым убийством Ликиной тети.

Героям романа «Нет места женщине» предстоит разгадывать старые, но не забытые тайны, разбираться в хладнокровных убийствах и безжалостных предательствах, их на каждом шагу подстерегают неожиданные опасности. Но они – будьте уверены – смогут пройти тернистый путь к большой любви и получат свой счастливый, абсолютно заслуженный и совершенно феерический финал под палящим солнцем Италии.

Пролог

Ли́ка выскочила из кабинета кафедры, чтобы ответить на звонок мобильного. Уже поднесла трубку к уху, но тут ее дернула за рукав Света Лячина.

– Привет. Ты помнишь, что завтра мы все собираемся? Посидим, расслабимся наконец-то...

Она видела, что Ли́ка говорит по телефону, и все равно продолжала трюндеть. Остановить ее было невозможно. Ли́ка повернулась к подружке спиной, но Светка снова возникла перед ней.

– Помнишь, как в прошлом году...

– Я по телефону говорю, разве ты не заметила?

– Попроси, чтобы перезвонили, – посоветовала Лячина, очевидно считая, что общение с ней – это самое важное, что может быть в Ли́киной жизни.

Звонила тетка из Грозного, и, вероятно, она слышала и Светку, и то, что отвечала подруге племянница. Вообще-то Виолетта была не теткой, а двоюродной бабушкой, но на старушку никак не походила, выглядела намного моложе своих пятидесяти лет.

– Отвали, а... – попросила подругу Ли́ка.

Лячина не обиделась и отошла. Правда, всего на один шаг, предполагая, что ожидание долго не продлится.

– Ты помнишь, какой сегодня день? – поинтересовалась

Виолетта. – День рождения Ташеньки. Так что...

– Я помню, – тихо ответила Лика. – Я не забываю и не забуду никогда...

– Шестнадцать лет прошло, ты уже взрослая совсем. Образование получила, и мы все тобой гордимся. А ведь все это заслуга Ташеньки... Господи, шестнадцать лет прошло!

Тетка замолчала. Вероятно, заплакала.

– Шестнадцать лет прошло, а все как будто вчера произошло... – снова долетел из трубки тихий голос Виолетты.

Книга первая

Наташа

– Вот ваш кабинет, – произнесла главбух, открывая перед Наташей дверь, за которой оказалось крохотное помещение, больше похожее на стеной шкаф. – Тесновато, конечно, но к вам ведь посетители не будут приходить.

Последняя фраза прозвучала не как вопрос, а как напоминание о том, что посторонним здесь нечего делать. К тому же произнесена она была тоном квартирной хозяйки или коменданта студенческого общежития.

Наташа кивнула и вошла внутрь. Стол, кожаное кресло на колесиках, стеллаж, на полках – несколько пустых папок. Вместо окна – проем в стене, прикрытый стеклом в раме. За ним другой кабинет, тоже небольшой, но с полноценным окном, которое и освещало этот кабинет-шкаф. В соседней комнате за столами сидели две женщины и смотрели на улицу, где медленно падал снег.

– Там, – главбух указала взглядом на женщин за стеклом, – моя заместитель и ее помощница. Работой они не перегружены, кстати.

А эту фразу можно было понять как «Зачем нам еще и финансовый директор?».

– Я не буду никому мешать, – тихо сказала Наташа и по-

пыталась улыбнуться.

Главбух кивнула и вышла.

У двери стояла трехногая вешалка, а рядом, на стене в рамке, висел план эвакуации сотрудников на случай пожара. Наташа пристроила на вешалку свой пуховик и посмотрела, куда ей надо бежать при возникновении опасности. Но выход из офиса был всего один – там же, где и вход.

Позавчера ей позвонила бывшая сокурсница и долго пересказывала все мировые новости. Потом еще полчаса сообщала в подробностях о ремонте, сделанном вместе с мужем в ее квартире, о том, что сын из детского сада приносит слова, которые обычно не произносят при детях... А еще говорила о тряпках, косметике и силиконовых имплантах, о Клаудии Шифер и о том, что в Испании все загорают исключительно топлес. Ну и так далее в том же духе. Слушать приятельницу было невыносимо, но Наташа терпела, зная, что рано или поздно бестолковый треп закончится. Она третий месяц сидела без работы, и это угнетало. Угнетало, конечно, не то, что приходилось торчать дома, а то, что денег совсем не осталось и нужно было занимать, не представляя, когда удастся вернуть.

Один раз, в надежде хоть сколько-нибудь заработать, Наташа сделала квартальный баланс для какого-то ООО. Работа оказалась трудоемкой, потому что в том ООО бухгалтера не имелось, отчего вся отчетность была запущена. Почти

месяц она приводила ее в порядок. Потом сама же отнесла баланс в налоговую, где на нее посмотрели с удивлением, но документы приняли без замечаний. Правда, хозяин ООО денег не заплатил. Сначала все обещал – вот, через несколько дней... А затем и вовсе перестал отвечать на звонки.

– У них вот такая шпилька! – продолжала радоваться жизни бывшая сокурсница. – Вообще не понимаю, как в таких сапогах ходить.

И тут собеседница вспомнила:

– Ой, чуть не забыла! Я ведь чего звоню... Мне кто-то сказал, что ты работу ищешь.

– Ищу, – подтвердила Наташа.

– Так я нашла тебе место, – перешла наконец к делу старинная знакомая. – Муж случайно узнал, что какой-то фирме требуется финансовый директор. Контора вроде солидная, платить наверняка будут хорошо. Уж побольше, чем в твоём занюханном банке.

На том разговор и закончился. Наташа записала номер телефона фирмы, где требовался финансовый директор, почти не сомневаясь в том, что подруга что-то напутала, а если и нет, то вряд ли солидную фирму устроит сотрудник, проработавший пять лет в дышащем на ладан банке. А теперь у банка и вовсе отобрали лицензию. Ну и кому нужен бывший работник разорившегося кредитного учреждения? И тем не менее на следующий день утром Наташа позвонила в эту солидную фирму, как сказала сокурсница. Ей назначили встре-

чу, и она направилась туда, ругая себя за то, что в свои двадцать восемь лет продолжает верить в сказки.

Офис фирмы находился в обычном жилом доме в центре города. Точнее, дом и правда был жилым, но не совсем обычным. Чтобы попасть в подъезд, Наташе пришлось нажать кнопку переговорного устройства и дожждаться, когда кто-то спустится вниз и откроет металлические ворота, преграждавшие въезд в маленький внутренний дворик, куда выходили двери парадных, перед которыми стояло несколько автомобилей.

Сотрудник, открывший ворота, шел быстрым шагом, Наташа едва поспевала за ним. Потом они поднялись на второй этаж, и сопровождающий успел сообщить, что на первом у них бухгалтерия и столовая, а на втором сидит начальство и находится коммерческий отдел. Дом был четырехэтажным, но про то, что на других этажах, парень рассказать не успел.

Он провел Наташу в кабинет, где ее встретил еще один молодой человек. Тот показал на кресло возле журнального столика и произнес:

– Давайте побеседуем.

Вообще-то Наташа думала, ей придется говорить с директором или с одним из его замов – с людьми, которые разбираются в финансовом менеджменте. И уж никак не предполагала, что будет пить чай со столь юным сотрудником – собеседнику было едва ли двадцать пять лет, и на вид он казался застенчивым.

– У нас иногда зависают свободные суммы, – признался молодой человек. – Деньги лежат на счету, а хотелось бы, чтобы работали.

– Чем занимается ваша фирма? – поинтересовалась Наташа. И услышала в ответ:

– Нефтепродуктами. В основном так называемыми темными. Хотя, кроме мазутов, можем поставлять и бензин, но делаем это в крайнем случае, потому что сфера уж больно...

Юноша посмотрел на Наташу и не договорил. Смутился, вероятно. Но она и так поняла, что собеседник намекал на бандитов, которые подмяли под себя весь рынок бензина.

– Вы платите своим поставщикам по двум счетам? – зада-
ла Наташа следующий вопрос. – Отдельно за товар и за железнодорожный тариф?

Молодой человек кивнул.

– А скидки на тариф не думали приобрести?

– Скидки только на товар, идущий за границу. А если по России удастся получить, то надо делать предоплату, что уже невыгодно с учетом нынешней инфляции...

Они разговаривали около часа. Наташа освоилась быстро, потому что поняла: ее наверняка возьмут сюда работать. По крайней мере, молодому человеку она, вероятно, понравилась – тот поглядывал на нее с интересом и смущался. Только сможет ли парень уговорить свое начальство взять сотрудницу разорившегося банка хотя бы с испытательным сроком?

Потом собеседник посмотрел на часы и сказал, что уже опаздывает на важную встречу. Они вместе вышли из офиса. Во дворе молодой человек открыл перед Наташей дверцу белого внедорожника и предложил подбросить ее до станции метро. Она села на кожаное сиденье, а когда выехали из ворот, спросила:

– Как вы думаете, у меня есть шансы быть принятой на работу?

– Вы уже приняты, – ответил спутник. – Завтра приходите, я распоряджусь, чтобы вам подготовили рабочее место. – Он посмотрел на Наташу и объяснил: – Я генеральный директор и один из совладельцев предприятия.

И вот сегодня Наташа уже сидит на своем рабочем месте. Вентиляция в кабинетике, похожем на стенной шкаф, все-таки имелась – где-то под потолком негромко жужжал моторчик, вытягивая изнутри запахи и звуки. Ощущался даже легкий ветерок. За стеклянным проемом работали сотрудницы бухгалтерии. Они о чем-то переговаривались и смеялись. О чем женщины беседовали, слышно не было, но, видимо, работа нравилась им. В банке-то, где еще недавно трудилась Наташа, сотрудникам было не до смеха.

До обеда она изучала банковские выписки и договоры на поставку мазута промышленным предприятиям. Кроме этого, предприятие поставляло лес и пиломатериалы на Украину, получая в качестве оплаты по бартеру новенькие же-

лезнодорожные цистерны из Мариуполя, сахарный песок из Харькова и замороженные свиные полутуши со всей территории самостийной.

Ровно в час дня в кабинетик заглянула главный бухгалтер и позвала обедать. Они пересекли небольшой общий зал, в котором обедали десятка полтора сотрудников, и зашли в комнатку, где стоял всего один стол, уже сервированный.

– У нас трое владельцев, – объяснила Наташе за едой главный бухгалтер. – Ларин, которого вы уже видели. Мы все его Лариком зовем промеж себя. Он знает об этом, но не обижается. Еще есть Роман Викторович Якименко, заместитель Ларика, – он сейчас в Москве. А третий, Влад, его зам по безопасности, типа крыши: от «наездов» охраняет. Появляется здесь почти каждый день – иногда просто пообедать, а бывает, что и посмотреть, как мы тут трудимся. С ним надо быть поосторожнее. Если сотрудник ему не нравится, то сразу его выгоняет. Недавно одну девушку из коммерческого отдела уволил. Уж не знаю, что там у них случилось... Просто пришел и сказал Ларику, чтобы турнул ее.

– И что генеральный? – поинтересовалась Наташа.

– Ответил, что не за что ее увольнять. Влад орать начал. А потом та девушка пришла и сама заявление написала – вроде как нашла другую работу. А где сейчас другую-то найдешь? Да еще за такие деньги, что здесь платят.

– А много платят?

Главный бухгалтер посмотрела на нее с удивлением.

– Та девушка около тысячи баксов получала. Официальная зарплата, у нее, конечно, меньше была, но у нас тут премии в конвертах. Даже я не знаю точно, кому и сколько. А вам разве не сообщили, сколько получать будете?

Наташа покачала головой. Но главный бухгалтер ей, кажется, не поверила.

В конце дня к ней заглянул генеральный. Причем предварительно постучал в дверь. Когда вошел, Наташа удивилась, увидев его, потому что в дверь обычно стучат подчиненные, не решающиеся войти к придиричивому начальнику. Правда, Ларин и не был похож на генерального директора: высокий, стройный, длинноволосый молодой человек, явно предпочитающий носить джинсы и тонкие свитера вместо дорогих костюмов.

– Как дела? – негромко поинтересовался он.

И остался стоять: в кабинетике не было второго кресла или даже офисного стула.

– Пытаюсь провести аудит, – ответила Наташа, поднимаясь – освобождая свое место для начальства.

Но Ларин остался стоять. Потом наклонился и посмотрел на экран монитора.

– И что?

Наташа пожала плечами:

– Особых нарушений нет, но подозрительно велики командировочные расходы и на содержание офиса, который

принадлежит вам и который вы сдаете сами себе в аренду...

Ей показалось, что генеральный слегка покраснел.

— Ну и еще кое-что по мелочам, — продолжала Наташа. — А вообще, судя по всему, фирма нуждается в наличных средствах и пытается их получить всеми доступными средствами. Однако есть более удобные варианты, чем те, которые вы используете. Если это интересует, расскажу позже. Далее. Банк, в котором вы обслуживаетесь, задерживает проводки. Деньги, поступившие на ваш счет, зачисляются только на третий день, а те, что вы отправляете своим поставщикам, пару дней болтаются неизвестно где. Вероятно, вы работаете с банком, то есть с кем-то из его руководителей, по среднемесячному остатку.

Ларин покачал головой и спросил:

— А как это?

Наташа начала объяснять. Генеральный слушал ее очень внимательно. А после слов нового финансового директора, мол, надо бы уменьшить расходы на оплату перевозок, кивнул и поинтересовался:

— Вы можете помочь в этом?

Она задумалась. Муж той подруги, которая сосватала ее на работу сюда, трудился как раз в фирме, организованной железнодорожным начальством, и занималась та фирма в том числе и продажей тарифов на грузоперевозки. Но Таше это было известно из разговоров с бывшей однокурсницей. Стоит ей верить или нет? Главным препятствием для ответа

являлось то, что информация вроде бы приватная.

И все же Наташа сказала:

– Я постараюсь.

В начале девяностых она окончила финансово-экономический институт и сразу начала искать работу, потому что распределения уже не было. Сначала обзвонила и обошла отделения банков, где проходила практику, но нигде не находилось вакансий. Наташа пробовала устроиться даже операционисткой, однако тоже не получилось. Повсюду кадрами заведовали женщины, которые, посмотрев на нее, почему-то сразу отказывали. Оттого, вероятно, что Наташа очень походила на школьницу, прибавившую себе возраст, а не на выпускницу престижного вуза, имеющую красный диплом. Так прошел целый месяц. Наконец отец, видя мучения дочери, сказал:

– Ладно, хватит бегать. Я поговорю у себя на заводе. Может, нам требуется экономист или бухгалтер.

Как раз в этот день она просто шла по улице и увидела, как к стене у двери, за которой прежде было помещение жилищной конторы, двое рабочих вешают табличку «Банк «Промкредит». Дверь была открыта, и Наташа вошла. Внутри был сделан ремонт с перепланировкой. В вестибюле за стеклянной перегородкой уже сидел охранник в форме и скучал.

– Вы к кому? – спросил охранник.

– На работу устраиваюсь, – ответила она.

– Второй этаж, второй кабинет от лестницы.

В кабинете сидел и тоже скучал (но – в отличие от охранника – с деловым видом), как потом выяснилось, заместитель председателя правления Эдуард Евсеевич Гуревич. Долго с ним тогда пообщаться не удалось. Эдуард Евсеевич почти сразу сказал, что возьмут Наташу с испытательным сроком, только попросил завтра с утра принести диплом и характеристику с места учебы. Следующим днем была суббота, но раз будущее начальство сказал «завтра», Наташа послушно явилась к заветной двери завтра. Офис, разумеется, был закрыт. Стало понятно, что Гуревич имел в виду следующий рабочий день, то есть понедельник.

Наташа вернулась домой и решила ехать на дачу на электричке. Накануне туда уже отправились на машине родители, сестра с мужем и дочкой. Обычно и Наташа ездила с ними. На заднем сиденье старенькой «шестерки» было тесновато, конечно, но зато весело. Сестра с маленькой Ликой распевали детские песенки, и она с удовольствием присоединялась к ним. А вчера осталась дома, чтобы с утра посетить банк.

Таша стала собирать вещи, чтобы отправиться на дачу и сообщить всем, что наконец-то нашла работу. Вдруг в тишину квартиры ворвался телефонный звонок. На другом конце провода оказался какой-то мужчина. Наташа не поняла сразу смысла сказанного им. Подумала даже, что человек ошибся номером. И тут с ужасом сообразила: позвонивший назвал

ее по имени....

Значит, все, что он сообщил ей, не ошибка. Накануне «шестерка», в которой ехали все ее родственники, попала в ДТП. На повороте узкой дороги машину, за рулем которой сидел отец, начал обгонять джип, а из-за поворота вышла фура. Водитель внедорожника, не сбавляя скорости, вывернул руль вправо, уходя от столкновения, и просто спихнул «шестерку» с дороги. Отцовский «жигуленок» вылетел с трассы и упал в глубокий овраг. Отец, мама и зять были обнаружены на месте трагедии уже мертвыми, а сестра умерла в машине «Скорой». В живых осталась лишь трехлетняя Лика, которую, вероятно, выбросило из салона, когда «шестерка», переворачиваясь, летела по склону. Виновник ДТП скрылся, номер внедорожника никто из свидетелей происшествия не запомнил...

Только после похорон Наташа пришла в офис «Промкредита», чтобы отдать документы. Но Гуревич отказался их принимать, сказав, что ее ждали неделю назад, а теперь место занято. Наташа хотела уйти молча, но, уже стоя в дверях, обернулась, сказала тихо:

– Все равно спасибо вам, Эдуард Евсеевич. Вы мне жизнь спасли.

И сразу вышла из кабинета.

Гуревич догнал ее на лестнице и заставил объяснить последнюю фразу. Наташа заплакала, замотала отрицательно головой. Но в конце концов рассказала о том, что случилось.

Мужчина выслушал ее с дрожащими от сострадания губами, после чего направил в кредитный отдел банка для знакомства с будущими коллегами. Именно в кредитном отделе Наташа и проработала пять лет до той поры, пока у «Промкредита» не отобрали лицензию. Эдуард Евсеевич к тому времени уже жил на Кипре, председатель правления банка Чифиркин в Италии, а главного бухгалтера банка Инессу Степановну Худолей разыскивал Интерпол.

Племянница в аварии почти не пострадала. Ее продержали в больнице пару недель, а потом отдали Наташе, которая оформила опеку над девочкой. С того времени они жили вместе. И ничего у молодого экономиста в жизни не было, кроме Лики и работы.

Таша уже два дня трудилась на новом месте. Успела договориться с мужем сокурсницы о его встрече с Лариным на предмет снижения тарифов на перевозку нефтепродуктов. Судя по всему, ее работой генеральный был доволен.

Раз в день он обязательно заходил в ее кабинетик и о чем-нибудь спрашивал. По работе. А когда новый финансовый директор фирмы сообщила ему по телефону, что, возможно, удастся договориться о снижении транспортных расходов, Ларин пригласил Наташу в свой кабинет. Они пили чай и разговаривали. Вообще о жизни.

Ларин оказался женатым, что немного расстроило Наташу. Правда, она не поняла это сразу, а только вечером вдруг

вспомнила и удивилась. Подумала: «Неужели я на что-то рассчитывала?» Это было странно, ведь она воспринимала его лишь как генерального директора. Замечала, конечно, что молодой человек воспитан, обходителен, вежлив. И красив. Красив настолько, что Наташа в тот день, уложив Лику в постель и рассказав ей обещанную сказку на ночь, вернулась к себе, села перед телевизором, вспомнила, как Ларин смотрит на нее, и глубоко, чуть печально вздохнула...

В обеденный перерыв третьего рабочего дня в маленькую комнатку столовой, предназначенную для руководства, где в тот момент обедали Наташа и главный бухгалтер, вошел спортивный молодой человек в красном кашемировом пиджаке. Главный бухгалтер поднялась и поприветствовала его:

– Добрый день, Владислав Петрович.

Наташа тоже приподнялась и поздоровалась, понимая, что перед ней один из компаньонов Ларина.

Заместитель генерального по безопасности пристально посмотрел на нее. И у Наташи от нехорошего предчувствия сжалось сердце. Потом она решила, что ничего особенного во взгляде Владислава Петровича не было, пыталась даже думать о чем-нибудь другом. Но все равно его холодный и цепкий взгляд врезался в память.

Главный бухгалтер оказалась не такой уж противной теткой, как показалось сначала.

Очень скоро женщина поняла, что новая сотрудница не представляет для нее никакой опасности, а поскольку в служебной иерархии должность финансового директора стояла где-то рядом с должностью главбуха, Галина Тимофеевна первой пошла на контакт. Может быть, от того, что любила поговорить и поделиться своими мыслями, а делиться личными соображениями о всем происходящем в мире и в офисе с подчиненными ей не представлялось возможным. Некоторые сотрудники могли бы это неправильно понять. И если кое-кто из них рассчитывает на повышение по службе, мысли главного бухгалтера, высказанные вслух, могли бы в измененном виде достичь и ушей начальства. А мыслей у Галины Тимофеевны имелось много. К тому же женщина была разведена. Хотя, вероятно, именно поэтому у нее было очень много собственных мыслей по любому событию.

Причину своего развода Галина Тимофеевна и не скрывала.

– Тяжело жить с мужиками, которые не желают вникать в проблемы своих жен, – сказала она Наташе. – Я прихожу домой и хочу высказать супругу все о наболевшем, рассказать, как мне нелегко достается хлеб насущный, а он в свой футбол уткнется и молчит. Я ему говорю: «Давай общаться!» Он же лишь бурчит, что я достала его разговорами о работе. Потом нашел себе молодую дуру, которой и рассказать-то нечего – она занимается продажей канцелярских принадлежностей. О чем с ней вообще можно говорить? О степлерах, что

ли? Ты сама-то замужем?

– Нет, – ответила Наташа.

– Кто-то есть постоянный?

Таша покачала головой.

– Это хорошо, – почему-то обрадовалась Галина Тимофеевна. И сразу пояснила: – Ничего, мы тебе здесь хорошего жениха подыщем. Заметила, как Коля Кондратьев на тебя смотрит?

Кондратьев был заместителем начальника коммерческого отдела. Николай и открывал ворота, когда Наташа приходила на собеседование. Как тот на нее смотрит, она не замечала, потому что встречалась с ним редко, да и то только в коридоре офиса.

– Оклад у него хороший. Своя квартира есть. Где-то на окраине, правда, но зато своя, что немаловажно. Не так ли?

Наташа машинально кивнула. Галина Тимофеевна неправильно поняла ее жест и обрадовалась:

– Ну, вот и хорошо! Надо будет как-то вас поближе свести. Кстати, у меня скоро день рождения. Отмечать, правда, не собиралась, но раз такое дело, позову к себе девок своих из бухгалтерии, тебя и Колю.

Захотелось сразу отказаться от приглашения, но Наташа не стала, чтобы не обидеть главного бухгалтера. Спросила только:

– А сколько вам исполняется?

– Это неважно, – отмахнулась Галина Тимофеевна, – дата

все равно не круглая.

Женщина задумалась, словно вспомнив о своем возрасте. Лицо ее погрузтело, из груди вырвался вздох.

– А где еще знакомиться, как не на работе? – продолжила она тему. – В этом столько преимуществ! Главное, муж всегда под присмотром, за скрепками лишний раз в магазин не сбегает. И потом, есть о чем поговорить дома.

– Это правда, – согласилась Наташа.

Самой Галине Тимофеевне с коллективом не повезло: все мужчины оказались моложе ее и к тому же почти все были женаты.

Как смотрел на нее заместитель начальника коммерческого отдела, Наташе не удалось узнать, но вот Владислав Петрович стал появляться в офисе часто. Теперь он приходил не только в столовую, а, вероятно, и по другим делам. И каждый раз обход помещений начинал с кабинета Наташи. Входил и, не здороваясь, спрашивал:

– Как дела?

Финансовый директор отвечала, что всем довольна.

Затем заместитель генерального по безопасности говорил, что в случае чего она должна обращаться прямо к нему, и Таша кивала.

На сем беседа и заканчивалась. Владислав Петрович уходил.

Однажды она все же спросила:

– Что такого должно случиться, чтобы я могла обратиться к вам?

Заместитель по безопасности словно ждал этого вопроса.

– Да что угодно! Всякое в жизни произойти может. Соседи «наедут», тачку в ремонт отправить надо или еще что... А если кто-то в нашей конторе начнет к тебе клинья подбивать, то уж сразу ко мне. Я его, уroda, наизнанку выверну и в сортир спущу. Понятно?

Наташа кивнула. Она уже все поняла. Помнила историю о девушке, которая уволилась без объяснения причин, хотя все и так о них догадывались. Увольняться Таше не хотелось: работа нравилась, нравился и коллектив. А когда выдали зарплату, и подавно стало ясно, что за это место надо держаться.

Вообще-то она работала меньше трех недель и на нее пока не рассчитывала. Когда получала деньги в кассе, расписалась в ведомости, взглянула на сумму к выдаче и удивилась. Спросила даже девушку-кассира, нет ли тут ошибки. Но та сказала, что если и ошиблись, вернуть деньги никто не потребует.

А потом в ее кабинетик зашел Ларин и положил на стол конверт. Сказав, что это обычная премия, тут же вышел. Наташа заглянула внутрь конверта: там были доллары. Пятнадцать стодолларовых банкнот – огромная сумма!

Доллары Таша решила копить, а на полученные в кассе рубли купила много всего и племяннице, и себе. В том числе

себе черный шелковый халатик, о котором давно мечтала.

Конечно, за такую работу надо было держаться.

А еще Наташе очень нравилось общаться с Лариным.

И хотелось знать о нем больше. Очень хотелось – чего уж скрывать.

Но Галине Тимофеевне не стоило задавать лишних вопросов. Та, кстати, очень любила подчеркнуть свою особую близость к начальству.

– Это Ларик пригласил меня сюда, – сообщила женщина однажды. – Я же с его матерью почти дружила. Мы с ней как-то в доме отдыха познакомились, а потом встречались. Я у них дома бывала. Светлана очень красивая и выглядела молодо. Я даже сначала не поверила, что у нее взрослый сын. Она очень хотела, чтобы Ларик стал скрипачом, как мама. Он даже музыкальную школу при консерватории окончил. А поступил зачем-то в университет на социологию, а еще он спортом очень увлекался.

– А отец у него кто? – поинтересовалась как бы между прочим Наташа.

– Тоже музыкант. Он в каком-то ансамбле играл, а потом в Америку за славой отправился. Развелся, потому что Света отказалась с ним туда ехать. А может, это Ларик отказался, точно не знаю. Потом наши пути как-то разошлись. Я долго Светлану не видела. А года полтора или два назад, когда я еще в бухгалтерии строительного треста вкалывала, у нас был корпоратив в клубе «Полюс». Знаешь такой?

– Слышала, – кивнула Наташа, – говорят, дорогой очень.

– Точно, – подтвердила Галина Тимофеевна. – Там все так шикарно! Одним словом, сидим мы за своими столами, а на эстраде музыканты что-то играют. И так хорошо играют, что я засмотрелась на них. Все такие молодые, стройные и симпатичные. Вдруг мне показалось, что одного я вроде знаю. Уж не Светкин ли сынок, думаю... Решила, что обозналась, но парень сам ко мне подошел. Поговорили мы с ним, а потом, когда он узнал, что наш трест развалится скоро, сказал, что скоро предложит мне другую работу. Я думала, шутит, но как раз в тот день, когда наш трест объявил себя банкротом, Ларик и позвонил. Так я здесь и оказалась. И не жалею, если честно признаться...

И вдруг в голове Галины Тимофеевны родилось сомнение.

– А тебе что, нравится Ларик?

– Конечно, – уверенно согласилась Наташа. – Он прекрасный руководитель, со всеми ладит, работу хорошо организовал. Я его сравниваю с теми руководителями, которые...

– Да я о другом! – перебила главный бухгалтер.

Наташа изобразила непонимание. А потом удивление.

– Если вы имеете в виду служебный роман, то разве я давала повод кому-то так думать?

– Да ладно, успокойся. Просто тут уже слухи ходят, что Владислав Петрович к тебе равнодушен.

– Ну и что?

Галина Тимофеевна вздохнула и перешла на шепот:

– Понимаешь, чем это может обернуться? Ну, вот тебя он куда-нибудь пригласит... А как отказаться? Ведь хозяин фирмы! У него тридцать процентов акций предприятия. Еще тридцать у Якименко, остальные сорок у Ларина. Но все равно тридцать – это много, с ним никто ссориться не хочет. К тому же очень серьезный человек. Вероятно, авторитет. Знаешь, сюда приехали как-то парни с бритыми бо`шками, расселись в офисе. А он появился и сказал им, что это его фирма. Братки тут же уехали. Но все равно мы потом решетки поставили на ворота. На всякий случай.

– И что теперь? – спросила Наташа.

– Так никто после этого и не приезжал. А-а, ты вон о чем... – Галина Тимофеевна вздохнула и задумалась. А потом опять вздохнула. – Ну, не знаю. Однако с Владиславом Петровичем не стоит ссориться. Ты уж сама, по обстоятельствам, смотри.

Свой день рождения главный бухгалтер отмечала дома. Как и обещала, она пригласила девушек из бухгалтерии, Наташу и Колю Кондратьева. Отказываться Таша не решилась и надеялась, что Кондратьев не придет, чтобы не давать потом поводов для разговоров. Но Галина Тимофеевна накануне предупредила: заместитель начальника коммерческого отдела очень обрадовался, когда узнал, что среди приглашенных будет и Наташа, а потому с радостью согласил-

ся присутствовать. Хотя Галина Тимофеевна могла все это придумать – возможно, Кондратьев сам предложил ей пригласить финансового директора.

Когда Таша вошла в квартиру, гости были уже в сборе – девушки-бухгалтерши трудились на кухне, а Коля Кондратьев курил на балконе.

– Не теряйся, – шепнула Галина Тимофеевна Наташе перед тем, как пропустить ее в комнату с накрытым столом.

Напоминание неприятно кольнуло. Словно весь этот сомнительный праздник был организован главным бухгалтером лишь для того, чтобы толкнуть Наташу в объятия Коли Кондратьева. Но оказаться в них совершенно не входило в планы Таши. Кондратьев, конечно, неплохой парень, вежливый и воспитанный, наверняка с ним можно дружить, но не более того. Любовь и дружба все-таки разные чувства. Хотя слово «чувство» – это про любовь, а дружба – просто хорошие отношения. Наташа именно так и собиралась сказать Коле, если тот вдруг станет на что-то надеяться.

Но все прошло благопристойно и чинно. Даже несмотря на то, что хозяйка усадила их рядом и весь вечер заставляла единственного мужчину уделять своей соседке больше внимания – подкладывать ей оливье или селедку под шубой, подливать вина... О вине именинница напоминала постоянно, словно рассчитывала на то, что она опьянеет и потеряет голову. Кондратьев подливал, но немного. И не заставлял Наташу пить до дна. Девушки из бухгалтерии не обижались

на то, что Галина Тимофеевна словно не замечает их присутствия и заставляет Колю ухаживать лишь за одной гостьей, за своей соседкой. Вероятно, они были в сговоре с именинницей. Главный бухгалтер, кстати, так и не сказала, сколько ей исполнилось, а присутствующие ее возрастом тактично не интересовались.

Галина Тимофеевна пыталась организовать еще и танцы, но на это предложение никто не откликнулся. Ведь на празднике присутствовал всего один мужчина, а девушки из бухгалтерии вряд ли бы пошли танцевать с ним, несмотря на возможное желание. Скорее всего, начальница запретила им строго-настрого делать это. А быть единственной парой, танцующей возле стола на глазах одиноких и страждущих женщин, не захотели ни Таша, ни Кондратьев. Галина Тимофеевна, правда, пыталась раззадорить обоих: «Активнее, активнее, товарищи! Выходим и танцуем! Коля, наполни бокал Наташеньки, выпейте оба на брудершафт, а мы отвернемся...» Но ничего у нее не вышло.

Кондратьев довез Наташу до дома, и по дороге они почти не разговаривали. Только при расставании сказал:

– Будьте осторожнее, Влад на вас поглядывает. Я принял приглашение Галины Тимофеевны и пришел к ней для того только, чтобы пошли разговоры, будто между нами, то есть между мной и вами, что-то есть. Простите, конечно, но иначе его не остановить. Хотя он вряд ли уgomонился бы: башню у него порой конкретно сносит. Только Ларик может Влада

остановить. На его помощь всегда можно рассчитывать. Но тем не менее постарайтесь не ссориться с Владом.

– Мне Галина Тимофеевна то же самое говорила, – вспомнила Наташа.

Она вернулась домой, расстроенная и огорченная последним разговором.

Лика не спала. Пришлось посидеть с племянницей какое-то время, рассказать сказку. Но мысли Наташи были совсем о другом. Почему-то показалось, что может случиться то же самое, что произошло с девушкой из коммерческого отдела, которая вынуждена была уволиться после приставаний заместителя директора по безопасности. И ведь никто ей не помог! А уходить с этой работы очень не хотелось.

Ссориться с кем-либо вообще никак не входило в планы Наташи. Но... Вполне вероятно, что заместитель по безопасности скоро от взглядов и намеков перейдет к действиям. Скорее всего, он действительно пригласит ее куда-нибудь. В ресторан или в клуб. И там попытается напоить. Но это не страшно, потому что можно сказать правду: Таша ведь не пьет вовсе. Силой же Влад не заставит ее, так? Потом еще обязательно следует сказать ему, что у нее есть любимый человек, за которого она в ближайшее время собирается выйти замуж. Мол, они уже живут вместе.

Да, именно это Наташа и решила заявить, если случится самое неприятное.

И как раз в конце следующего дня в ее кабинетик зашел Владислав Петрович.

Заместитель Ларина оглядел замкнутое пространство, потом посмотрел в окошко на беседующих работниц бухгалтерии и сказал вроде как самому себе:

– Штрафной изолятор, в натуре. – А потом уж обратился к Наташе: – Тебе здесь не душно?

Финансовый директор начала объяснять, что вентиляция работает хорошо, ей здесь вполне уютно...

Но он не дал договорить, объявил:

– Сегодня вечером встретимся, обсудим и это.

– У меня планы на вечер, – попыталась отговориться Наташа.

– Хорошо, – согласился мужчина, – делай свои дела, а я заскочу к тебе часиков в девять, будь готова. Посидим в каком-нибудь ресторанчике и потолкуем о работе.

Она покачала головой, а Владислав Петрович вроде бы и не заметил ее жеста.

– Это займет часа три, не больше. Да, не больше.

И ушел.

Настроение было испорчено. Конечно, она никуда не собиралась с ним идти. Если заместитель Ларина заявится к ней в квартиру, она скажет, что плохо себя чувствует. Или просто, что не может оставить девочку одну.

Ровно в девять вечера, когда Лика начала укладываться

спать, в дверь позвонили.

Наташа пошла открывать, надеясь, что это все-таки не Влад. Но призрачная надежда растаяла, лишь только она приоткрыла дверь – Владислав Петрович стоял на пороге с букетом цветов, а на лестничной площадке висел пряный аромат дорогого мужского парфюма.

Протянув букет, он удивился:

– Ты почему не готова? Ведь мы же договорились.

– Я...

– Только не надо мне втирать, будто голова болит или что ребенок себя плохо чувствует. Давай собирайся, если не хочешь проблем на работе. Сидим в кабаке до часу. Думаю, успеем все темы обтереть. Потом я тебя сюда обратно доставлю. Если думаешь, у меня на уме что-то еще, – забудь. Я силой никого брать не собираюсь. Просто посидим и потрындим о делах. Иди сейчас переоденься по-быстренькому, подкрасься, даю тебе полчаса. А если надо ребенку сказку рассказать, я за тебя это сделаю.

Мужчина вошел в прихожую, еще раз посмотрел на хозяйку квартиры, оглядел с головы до ног и оценил халатик:

– Хорошая штучка. – Снял куртку, повесил на крючок гардеробной вешалки и спросил: – Ну, че замерла? Давай-давай, время пошло. Ставь цветы в вазу и собирайся, а я пошел к ребенку.

То, что Владиславу Петровичу известно про Лику, немного озадачило Наташу: выходит, он интересовался ее жизнью,

наводил справки. Про сказку на ночь он, вероятно, заранее придумал, запланировал сделать именно так, чтобы войти в доверие. Вряд ли мужчина и в самом деле будет рассказывать что-то. Даже если и начнет, Лика не будет его слушать.

Таша направилась на кухню, чтобы поставить в вазу букет, и услышала, как скрипнула дверь в комнату девочки. Голос заместителя генерального директора по безопасности произнес:

– Привет, чего не спишь?

– Сказку жду, – ответил голос Лики.

– Считай, что дождалась. Сейчас тебе про Колобка что-нибудь втолкую.

– Не надо про Колобка. И про трех поросят тоже не надо, – попросила Лика.

Наташа бросилась в детскую, распахнула дверь и увидела сидящего у кроватки Владислава Петровича.

– Я вас прошу... – тихо заговорила она.

– Иди собирайся! – перебив, приказал мужчина и повернулся к Лике: – Сейчас твоя тетя по делам съездит кое-куда и вернется.

– Владислав Петрович, поздно уже... – снова попыталась отговориться Наташа.

– Ну, ладно, – неожиданно согласилась племянница, – пусть он сказку мне расскажет. А ты, Таша, не волнуйся: когда вернешься, я крепко спать буду.

Наташа растерялась. А заместитель по безопасности,

вдохновленный поддержкой ребенка, махнул рукой:

– Собирайся.

Наташа вышла из детской, вошла в свою комнату и открыла шкаф. Достала какое-то платье, понимая, что ехать все равно придется. Решила переодеться в ванной комнате, прошла мимо комнатки Лики и услышала:

– Короче, слушай сюда. Сказка будет называться про сестрицу Аленушку и братца Иванушку. Знаешь такую?

– Знаю, разумеется, – ответил голосок Лики.

– А я тебе настоящую расскажу, которая не для всех, а только для тех, кто хочет понять всю лабуду нынешнюю...

Владислав Петрович говорил громко и четко. Вероятно, чтобы и Наташа его слышала и поняла, каким обходительным он умеет быть.

– Значит, так. Жили-были сестрица Аленушка и братец Иванушка. Родителей у них не было. То есть были, конечно, но такие, что лучше не вспоминать. Жили они, не тужили, но жили, если честно, погано. Питались плохо, и на то, чтобы одежду новую купить, тоже у них бабосов не хватало. А потом папашка их умер – паленой водкой траванулся. Следом и мать туда же, в смысле на тот свет отправилась. И тут к Аленушке с Иванушкой приходит Баба-яга с документами на их хату – типа того, что квартирка теперь ей принадлежит. Аленушка с братиком знать ничего не знали и выезжать на помойку не захотели. Тогда пришли тридцать три богатыря, которых Баба-яга выписала. Ну, и те постарались. Коро-

че, Иванушке сломали два ребра, сотрясение мозга устроили, да еще по мелочам что-то повредили. Аленушке тоже досталось. Даже больше, чем брату. И решила она отомстить. Пришла как-то с канистрой бензина – хотела хату подпалить, чтобы она не досталась Бабе-яге. Сделала, конечно, все, что задумала. Только Баба-яга успела уже продать квартирку Кощей Бессмертному. Тот, конечно, узнал, кто это сделал. Соседи, видать, заложили Аленушку... И пустил Кощей по ее следу серых волков. К Иванушке в больницу тоже пришли волки и под белые рученьки его как сообщника и поволокли в тридевятое царство, которое совсем рядом оказалось...

– Он же должен из копытца выпить, – напомнила Лика.

– Я к тому и веду, – кивнул Влад, – ты слушай дальше. Притащили серые волки Иванушку в тридевятое царство, а там в маленькой комнате двенадцать разбойников. Тесно, аж дышать нечем. Иванушку, который еще в бинтах был, туда и кинули. А разбойники, как увидели его, так сразу прописать решили: их об этом серые волки попросили. Иванушка, конечно, отбиваться начал. Но что парень мог сделать, когда он один, а их целая кодла?

– А копытце? – напомнила девочка.

– Так вот в той комнате, где разбойников содержали, как раз копытце и находилось. Разбойники скрутили Иванушку и сказали, чтобы пил из него: очень уж им хотелось, чтобы он козлом стал. Но в последний момент Иванушка вывернулся и вцепился одному разбойнику зубами в горло. Его от-

тянуть пытаются, молотят ногами по сломанным ребрам, а ничего поделывать не могут... Потом разбойники и сами перепугались, когда кровища по стенам брызнула. Стали в дверь стучать и серых волков звать. Иванушку отправили в больницу тридевятого царства. По дороге волки ему объяснили, что теперь Иванушку ждет тридесятое королевство, где ему будет еще хуже. Очнулся Иванушка на больничной шконке, смотрит, а рядом два богатыря, которых он знал по спортивной тернату. Те тоже его узнали и стали вопросы задавать. Иванушка им, как мог, и поведал о своем горе-злосчастьи. Ребята сразу призадумались, а потом и говорят: мол, тот Кощей Бессмертный хоть и в законе, но беспредельщик в натуре, и с ним надо что-то решать. Поэтому Иванушка должен продать свою душу. А что ему делать? Ну, Иванушка и согласился. Короче, отпустили его волки, которые решили, что Иванушка стал теперь типа волчонком. Вышел он из тридесятого королевства, а у железных ворот его уже конкретно встретили. Отвезли в избушку на курьих ножках, где банька была обустроена, там Иванушка немного пришел в себя и стал с новыми друзьями думать, как изгубить того самого Кощея... Долго ли, коротко, но однажды Иванушка встретил колдуна, который продал ему лук с волшебными стрелами...

– Надо было найти, где Кощей ларец прячет, – напомнила Лика. – Ведь в ларце его смерть.

– Само собой, – согласился Влад. – Только ларец находился под охраной в пещере, и пробраться туда было невоз-

можно. Это раньше Кощей у себя под матрацем смерть свою прятали, а теперь глубоко под землей, за решетками с бронированными дверями. И сторожат их смерти бронированные чудища. Но Иванушке повезло: среди чудищ оказался один его знакомый, который за Аленушкой прежде ухаживал. Иванушка долго его уговаривал, а потом поведал всю правду о своей сестрице.

– Какую правду? – удивилась девочка.

Влад вздохнул.

– Ладно уж, скажу. Дело в том, что сестра и сама пыталась найти Кощееву смерть. Даже добралась до ларца, открыла – но укололась об иголку. И превратилась в призрак, стала ходить бледная и прозрачная вдоль дорог да трасс разных. А потом ее и вовсе нашли в каком-то темном лесу замученной... Короче, тот знакомый, что подземелье охранял, как узнал об этом, заплакал от горя и решил помочь Иванушке. Однажды ночью он открыл друзьям Иванушки двери в подземелье. Пацаны связали всех чудищ и быстро вынесли Кощееву смерть. А Бессмертный, как узнал про то, сразу решил поскорее улететь на ковре-самолете за синие моря и высокие горы. Потому что другие Кощей с него бы спросили по полной за общак. Помчался он туда, где стоял ковер-самолет, а на трассе уже поджидал Иванушка со своим волшебным луком. Пустил он стрелу, и карету Кощея разорвало на кусочки. Вот такая сказка, блин, получается.

– А дальше-то что было?

– А дальше неинтересно.

– Что с Иванушкой стало? И с чудищем добрым?

– Да ничего особенного. Сколотили они бригаду и стали людям помогать – кого от волков оберегать, кого от Кощеев. А потом нашли тех отмороzków, которые Аленушку на трасу... в смысле, на мороз выгнали. И была там битва великая, и чудище погибло.

– Жалко, – вздохнула Лика.

– Спи, – приказал Владислав Петрович.

Он вышел в коридор, увидел Наташу и удивился:

– Быстро ты собралась. Я тебя тоже не задержу. До часу посидим, а потом привезу домой.

...В зале казино стоял полумрак, горели лишь софиты над игровыми столами. Влад подошел к рулетке, возле которой сидели двое игроков, плюхнулся за стол и показал Наташе на свободное место рядом.

– Садись, – приказал он.

Таша покорилаь. Опустилась в кресло и осмотрела зал. Вокруг было очень тихо. Громко и нервно застучал шарик, пущенный по кругу. Потом шарик перестал стучать, и тут же колесо остановилось.

– Семнадцать красное, – объявил крупье и подвинул Владу выигранные им фишки.

Мужчина снова поставил на красное и опять выиграл.

– Кажется, ты приносишь мне удачу, – произнес он, не

оборачиваясь и делая сразу несколько ставок.

Дальше игра шла с переменным успехом. Но горка фишек перед Владом становилась все больше.

Несколько раз подходила официантка и приносила на подносе виски, заказанный Владом. Когда официантка появилась в очередной раз, Наташа взяла стакан, в котором плавали льдинки, и отставила его в сторону. Спутник посмотрел на нее с удивлением.

– Или вы не пьете, или я возвращаюсь домой на такси, – произнесла Наташа твердо.

– Ни хрена себе выступон! – поразился заместитель Ларика. – Тихая-тихая, а против меня прет.

– Я не пру, – заговорила шепотом, чтобы не слышали посторонние, Наташа. – Просто хочу вернуться к ребенку живой, а завтра утром явиться на работу вовремя и выспавшейся. Хотя последнее мне, судя по всему, уже не удастся.

– Конечно, не удастся, – кивнул Влад. – Потому завтра у тебя выходной.

Наташа взглянула на свое запястье.

– Мы договорились быть здесь до часу, а уже без четверти. Могу оставшиеся пятнадцать минут подождать вас в вестибюле.

Влад посмотрел на нее и усмехнулся. И сказал:

– Ты сама сейчас сделаешь ставку.

Он подвинул ей кучку фишек. Наташа подумала пару секунд, взяла одну и поставила на zero. Шарик побежал по

кругу.

– Если выиграешь – сразу уйдем, а если нет, будем ждать, когда тебе повезет.

Колесо остановилось.

– Зеро, – произнес крупье и взглянул на Наташу.

Владислав Петрович вез ее к дому и не мог успокоиться.

– Чего ты одну фишку-то взяла? Я же тебе кучу их дал, на пятнадцать тысяч баксов, не меньше! Сейчас бы огребли с тобой пол-лимона гринов. Половина была бы твоя. Купила бы себе квартиру, и еще бы осталось.

– Меня моя квартира устраивает, – ответила Наташа.

– Ну, шубу бы купила, тачку хорошую, брюликов... Что еще бабам надо?.. Хотя если бы выиграла, я бы и сам тебе шубу подарил. Вот Ларик-то удивится, что тебе зеро выпало... Он, правда, не приветствует эти мои походы в казино, хотя тоже азартный, не меньше меня.

– А я слышала, что наш генеральный директор музыкант, – постаралась Наташа сменить тему.

– Ларик-то? – переспросил Владислав Петрович, как будто речь зашла о каком-то другом генеральном директоре. И кивнул: – Музыкант. А про то, что он еще чемпион страны по айкидо и второй призер первенства мира среди юниоров, тебе сообщили? Он тогда серебро взял, потому что первенство мира было в Японии – местные его засудили, золото своему отдали. Там такое было... Ларику за сделанный бро-

сок не вазири дают, а коку. Потом он ведет схватку, япошка уходит от борьбы, а Ларику, непонятно, с какого перепугу, штрафные баллы. Чисто бы выиграл, просто ему не дали. А ты говоришь – музыкант!

– Но мне так сказали, – попыталась оправдаться Наташа.

– Я даже знаю, кто у нас языком мелет, – кивнул Влад. – Ларик мог бы звездой спорта стать, а зачем-то полез в музыку. Но мастерство, как говорится, не пропьешь. Он как-то Лидию, свою будущую жену, домой провожал, так у подъезда их встретили. У Лидки был роман с серьезным человеком, ну, тот и решил Ларика нашего проучить. Четверых своих горилл отправил к подъезду, а сам в «мерсе» остался – наблюдать и удовольствие получить. А может, хотел, чтобы Ларик, захлебываясь кровью, видел, как Лидка к себе с другим уходит. Короче, тех четверых он, как котят, разбросал, а потом к «мерсу» подошел и тому, кто в нем прятался, сказал, что если еще раз его встретит... Хотя, если честно, не знаю точно, что Ларик сказал тогда, но тот Лидку в покое оставил. А потом уж и свадьба была.

– Давно? – спросила Наташа.

– Свадьба-то? Года полтора уж. Мы как раз только-только фирму открыли.

Машина въехала во двор дома, в котором жила Наташа, и остановилась у подъезда. Влад смотрел, как она взялась за ручку дверцы. И вдруг спросил:

– Ничего сказать мне не хочешь?

– Спасибо, что не съели. До свидания.

Таша хотела выйти, но заместитель Ларина удержал ее за руку.

– Ты смелая, – произнес он. – И не дура. К тому же симпатичная. Я всю жизнь как раз такую искал, а не попадались. Так что...

– Какие ваши годы, – прошептала Наташа и выдернула ладонь.

Затем вышла из машины. Стараясь не бежать, вошла в подъезд, вызвала лифт и прислонилась спиной к стене, только тогда почувствовав, что ее трясет от страха.

Когда подошла к квартире, полезла в сумочку за ключами и увидела лежащие поверх косметички долларовые банкноты. Вошла в квартиру и пересчитала. Три с половиной тысячи. Ее выигрыш в казино за минусом стоимости стодолларовой фишки.

Утром в ее кабинетик заглянул Ларин. Он даже не поздоровался, а сразу произнес:

– Я хочу извиниться перед вами за вчерашнее поведение Владислава Петровича.

– Не стоит, – ответила Наташа. – Ничего неподобающего не было, он вел себя почтительно.

– И все же. – Генеральный хотел выйти, но остановился и сказал: – Сегодня пообедаем вместе. Не у нас в столовой, а в каком-нибудь кафе поблизости. Я хочу с вами поговорить.

Оставшись одна, Наташа вдруг ощутила, что улыбается, сама не зная чему. Сердце радовалось всему, что окружало. «Неужели, неужели... Неужели?» – подумала она.

И поняла, что влюблена.

Наташа с нетерпением ждала обеденного перерыва. А когда он начался, стало ясно, что ничего не будет. Скорее всего, Ларин умчался по делам, спешил, надеялся вернуться вовремя, но не успел...

Она вышла из кабинетика, направилась к столовой и увидела стоящего у дверей генерального директора, который разговаривал с невысоким молодым человеком в бежевом пальто. Через плечо незнакомца был переброшен ремень дорожной сумки. Ларин обернулся и увидел Наташу.

– погоди, Роман... – сказал он. – Позволь тебе представить нашего финансового директора.

В зале кафе, несмотря на обеденное время, было пусто. А может быть, оттого, что это место не по карману обычным служащим. Столик Ларин заказал заранее и, усадив за него Наташу, направился к стойке.

Она посмотрела ему вслед и вдруг удивилась: что может связывать троих совершенно разных людей – Ларина, Влада и Якименко? Влад, понятное дело, решает вопросы с бандитами, оберегая фирму от их наездов, подстав и кидков. Сейчас уже все не только изучили подобную терминологию, но и уверены, что без таких людей, как Влад, бизнеса не будет. А

какую роль выполняет на предприятии Роман Викторович? Маленький, толстенький, с пухлыми розовыми щеками и тоненькими усиками, похожий на избалованного мальчика, который вздумал поиграть во взрослую жизнь... Хотя улыбается он вроде искренне и вполне обаятельно. Может, он давний друг Ларина?

Наташа продолжала размышлять об этом. Хотя она в последние дни и так постоянно думала обо всем, что окружает генерального директора фирмы.

Ларин вернулся за стол, сел. Тут же стали приносить заказанное им, а он принялся рассказывать:

– Мы с Владом росли в одном дворе. Он, правда, старше меня на три года. Мать его работала дворником, а отец... Я даже не знаю, кем был его отец. Еще у него была старшая сестра. Тихая такая девушка, симпатичная даже, но почему-то все от нее шарахались. Вероятно, потому, что в доме жили люди состоятельные, а она дочь дворничихи. Другие девочки боялись... замараться, что ли, общаясь с ней. Влад очень скоро оказался в спортивном интернате и дома появлялся только на выходные. С ним тоже особо не дружили, но зато и не хамили. Я один, кажется, общался с ним постоянно и в гости к нам приглашал, зная, что у них дома обед не каждый день бывает. А он талоны, что давали в интернате на питание, продавал, копил деньги на что-то. Спортом занимался лишь для того, чтобы изменить свою жизнь. А с Романом я познакомился в университете. Он заканчивал тогда филоло-

гический, а я только начинал постигать социологию. После окончания Рома работал три года за границей, вернулся – а Советского Союза уже нет. Возвращаться домой на Украину не захотел. Случайно совершенно мы с ним встретились, разговорились и решили открыть свою фирму. Его родной дядя с давних пор дружит с нынешним премьер-министром, а потому возможности у мужчины неограниченные. Роман обратился к нему и попросил на реализацию нефтепродукты. Вот так и начался наш совместный бизнес. Влада пригласить к нам предложил именно Якименко. Они познакомились на моей свадьбе и, кажется, понравились друг другу. Роман сказал, что нам так или иначе придется решать какие-то вопросы с криминальными структурами, вот пусть ими и займется Влад, который не чужой в том мире...

– Я это поняла, – кивнула Наташа. – А что касается вчерашнего вечера, то все было в самом деле вполне пристойно. Владислав Петрович даже в мою сумочку деньги засунул, которые, как он посчитал, я выиграла в рулетку. Теперь вот не знаю, как и под каким предлогом ему их возвращать.

– А не надо возвращать. Будем считать, что это премия за ту работу, которую вы уже сделали для фирмы.

– Но я...

Ларин не дал ей договорить:

– Сегодня я подписал договор о льготной перевозке. В первый месяц скидка на тариф для нас двадцать процентов, а в последующие, возможно, будет дополнительное сниже-

ние. Взамен мы якобы поставляем дороге щебенку. Остается только составить липовые договоры на разработку и обслуживание карьеров, но это вопрос технический. К тому же деньги на щебенку пойдут в нашу же структуру.

Вечером Наташа укладывала спать Лику. Та, как обычно, положила рядом с собой куклу и теперь ждала сказки. Восемилетняя девочка, конечно, могла бы оставлять куклу где-нибудь в другом месте, но Лика не расставалась с игрушкой, даже брала ее с собой в школу. Куклу ей подарила мама, которую она почти не помнила, а потому игрушка представляла для нее особую ценность. Наташа понимала это и после сказки уходила в свою комнату, не забывая поцеловать обеих – и Лику, и ее куклу Барби, которую племянница называла Варей.

– Вчерашний дядя не придет больше? – спросила вдруг Лика.

– Нет.

– Тогда ладно, – согласилась девочка.

– Он тебе не понравился?

– Мне все равно, какой он, – ответила племянница, – а вот Варя его испугалась. Она даже сказала, что этот дядя... – Лика замолчала, раздумывая, стоит ли передавать слова куклы. Наконец решилась: – Ладно, расскажу. – Она села в своей постельке, обняла Наташу и прижалась к ней, а потом шепнула в ухо: – Варя сказала мне по секрету, что этот дядя ско-

ро умрет.

Наташа почувствовала, как у нее вдруг похолодела спина. Она хотела ответить племяннице, но не нашла слов. Конечно, куклы не умеют говорить, да и откуда им знать будущее...

– Варя ошиблась, – только и смогла произнести Таша.

– Варя никогда не ошибается, – все так же шепотом возразила Лика. – Она и про маму это говорила, и про бабушку с дедушкой, и про папу. И они умерли. Варя мне рассказывает, кто из девочек в классе про меня плохо думает, а еще предупреждает, когда меня на уроке вызовут и что спросят. А еще Варя сказала, что человек, которого ты полюбишь, будет очень несчастным...

– Она ошибается, – повторила Наташа, чувствуя, что кровь отхлынула от лица.

Тут зазвонил телефон. Наташа стремительно бросилась к аппарату, словно хотела убежать от слов, произнесенных Ликой.

– Привет, привет! – услышала она в трубке голос сокурсницы. – Я сегодня была у мужа в офисе и видела там твоего директора. Они что-то там подписали. Этот твой начальник такой лапочка! У тебя с ним есть что-то?

– Как ты можешь так говорить? – возмутилась Наташа. – Во-первых, он мой начальник, а во-вторых, женат. То есть, во-первых, женат, а потом...

Она замолчала, а подруга обрадовалась:

– Тогда ты не будешь против, если я им займусь? Приеду

как-нибудь к тебе якобы по делу. Увижу его, поговорю. Потом придумаю, как продолжить беседу в другом месте... Ему блондинки или брюнетки больше нравятся? Хм, пожалуй, я просто сделаю мелирование...

– Прости, – перебила Наташа, – я занята, укладываю племянницу спать.

Она положила трубку. И громко произнесла, глядя на телефонный аппарат:

– Дура! – Помолчала минуту и повторила еще раз: – Дура! Но легче не стало.

Утром позвонил Коля Кондратьев и сказал, что стоит возле ее подъезда и готов подбросить ее до работы.

– Не надо было за мной заезжать, – ответила ему Наташа.

Но Кондратьев начал уверять, что был вчера у родителей, оставался у них ночевать, а те живут неподалеку. Вот, мол, он и решил сегодня захватить с собой финансового директора, чтобы ей не толкаться в метро. Наташа понимала, что все не так, но дабы не смущать Колю, поймав его на обмане, сказала:

– Хорошо, спущусь через пять минут.

Она села в его автомобиль, а из приемника звучала песня:

Этой ночью пусть тебе приснится
Зимний пляж и церковь без креста:
Снегом припорошенная Ницца —
Россиян рассеянных мечта...

– Знакомый голос, – сказала Наташа, – только не могу вспомнить, кто поет.

Ночь опять, опять тебя обманет
Ты опять спешишь мечту догнать.
О монетку звякает в кармане
Ключ от дома, где уже не побывать...

– Ларин, – не глядя на нее, ответил Кондратьев. – Это его песня, и музыку, и слова он сам сочинил. У нас ведь группа была, мы исполняли что-то вроде джаз-рока. Однажды нас услышал один богатый меломан и сделал так, что ансамбль пригласили выступить в клубе «Полюс». Там солидная публика бывает, которая на дух нынешнюю попсу не выносит. Отыграли концерт – людям понравилось, и мы стали там постоянно выступать. В те дни, разумеется, когда не было приглашенных звезд. Ларик и название для группы придумал. «Viva льдина». Дурацкое, конечно, но мы тогда больше думали, чем о музыкальной карьере. Решили: раз играем в «Полюсе», название в самый раз.

– А мне нравится, – сообщила Наташа.

Кондратьев ничего не ответил. Выключил магнитоу и достал из нее диск. Протянул Наташе.

– Если будет желание, послушайте дома в спокойной обстановке. А я уж не могу. Так хочется в то время вернуться! Ларин ведь бросил нас тогда. Женился и ушел в коммерцию.

Группа без него распалась. Меня он потом позвал к себе в фирму. Звал и других, но ребята отказались – обиделись на него. Теперь выживают, как могут: кто в кабаке играет, кто в попсу подался, подыгрывает безголосым девчонкам.

Наташа спрятала диск в сумочку. Надо было что-то сказать, поблагодарить хотя бы, но она спросила:

– А вы не жалеете, что попали в эту фирму?

– Нет, конечно. Хоть с финансами у меня все устаканилось. А вот Ларин жалеет, что так случилось.

– С женитьбой? – тихо спросила Наташа и сама испугалась своего вопроса.

Кондратьев подумал и кивнул.

Несколько минут ехали молча. Наконец Николай, не отрывая взгляда от дороги, произнес:

– Его будущий тесть нас в «Полюс» пристроил. А на свадьбу подарил Ларику дом, где расположена фирма. Сначала расселил жильцов, признав здание ветхим, идущим под снос, потом сделал ремонт. Он в те годы вице-губернатором был. Дочь его из «Полюса» не вылезала. Ларика она взяла как новую игрушку. То ей «Мазератти» требовался, то квартира в четвертом округе Парижа с видом на остров Сите, а тут скрипач-виртуоз понадобился. Ларик ведь на скрипке так играет, что всякие Ванессы Мэй – просто ученицы рядом с ним. Он каждое наше выступление начинал с джазовых композиций для скрипки. Вивальди, Гершвин... Публика сразу понимала уровень группы. Лидка ему говорила, что

даст любые деньги на раскрутку, а Ларик отказался. Только вот от свадьбы не смог отвертеться. Мне кажется, он тоже по тем временам скупает. На прошлой неделе сказал, что написал новую песню и хочет записать на студии. Всю группу пригласил, а приехали только трое – половина состава. Кое-как записали. Наложением, разумеется: Ларик сам сыграл на половине инструментов. Мелодия старая, но он новые слова придумал и немного обработал.

Роман Викторович Якименко жил на третьем этаже над офисом, где было оборудовано нечто вроде гостиничных апартаментов. Там находились даже просторная бильярдная и сауна с небольшим бассейном. На четвертом этаже планировалось впоследствии соорудить зимний сад и солярий, над которыми предполагалось сделать стеклянную крышу, а потому хозяева предприятия (вероятно, сам Ларин как владелец здания) ждали лета, чтобы начать работы.

Роман Викторович в офис спускался не часто. У него был свой кабинет, но перед тем как зайти туда, Якименко, как и Владислав Петрович, обходил все помещения и смотрел, как работают сотрудники. Смотрел молча. Только в кабинете главбуха задерживался – как видно, ему было о чем поговорить с Галиной Тимофеевной. Заходил и к Наташе, спрашивал что-нибудь вроде «На форексе никогда не работали?» Или: «Никому из ваших знакомых валютные векселя Минфина не требуются?» У него была привычка пощипывать

тонкий ус над губой. Лицо его при этом оставалось задумчивым. Щипал ус, потом отдергивал руку, как ребенок, которому запрещают грызть ногти, улыбался очень обаятельно и как бы удивленно, мол, что это я делаю. Роман и в самом деле был похож на ребенка, который не успел вырасти, а уже стал взрослым. Однако Наташа заметила, как он посмотрел на ее ноги, когда зашел в кабинет-шкаф впервые.

Хотя третий этаж оборудовали в первую очередь для него, Роман Викторович чаще бывал в отъездах. У него имелась квартира в Москве, а еще апартаменты в Киеве, где он проживал, если верить Галине Тимофеевне, с какой-то украинской моделью. Якименко звонил ей часто из своего кабинета и включал при этом громкую связь – вероятно, беседовал с девушкой, бродя по комнате и пощипывая свой ус. Поэтому разговоры эти невольно слышали все, проходившие мимо по коридору. Модели было семнадцать лет, и она называла Романа Викторовича пупсиком.

Якименко мотался по стране не просто так – заключал контракты. Вернее, привозил тексты договоров, которые потом подписывал Ларин. В этот свой визит он привез предложение от администрации одной из южных областей о снабжении посевной кампании топливом. Денег у администрации в данный момент не имелось, но руководство области обещало расплатиться сразу после уборки урожая. Сумма сделки была огромной, и Ларин отказался сразу. Но Роман Викторович настаивал, говорил, что нужно взять кредит, ко-

торый стопроцентно отобьется, что договор принесет немалую прибыль. Наконец генеральный директор поручил Наташе обсчитать экономическую эффективность сделки.

На бумаге все получалось прекрасно, однако собственных средств предприятию не хватало – дополнительно требовалось почти пятьдесят миллионов долларов. Однако и этот вопрос Якименко решил – договорился с администрацией области, что та выставляет в качестве оплаты банковские векселя. Роман даже привез ксерокопии таковых. Банк назывался «Урожай». Наташа проверила векселя, и никаких опасений и подозрения они у нее не вызвали. А вот сам банк показался ей подозрительным – уставный капитал был в десять раз меньше, чем стоимость векселей, выданных администрации. Поэтому она подготовила свое заключение, в котором указала, что в качестве гарантии оплаты эти векселя не могут быть приняты.

Обсуждать контракт в кабинете Ларина собрались все учредители. Пригласили на совещание и Наташу. Она принесла листы с распечаткой своего заключения, раздала каждому из учредителей, и мужчины углубились в его изучение. Правда, чтение долгим не было. Ларин, взглянув лишь на выводы, тут же сказал:

– Я согласен с финансовым директором.

Якименко тоже посмотрел в конец текста и побагровел.

Посмотрел на Наташу и произнес:

– Вы читали письмо администрации, в котором говорится

о важности обеспечения посевной и о том, что наша поставка будет оплачена из средств, выделяемых на госзакупки?

– Читала, и очень внимательно. Но иногда в южных регионах нашей страны случаются засухи, которые, согласно договору, являются форс-мажорным обстоятельством. В случае непогоды мы теряем не только все свои оборотные средства, но и кредитные. А это...

– А это не ваше дело! – не дал ей договорить Роман Викторович. – Ваше дело посчитать экономику, а поделить и умножить мы умеем сами.

Ларин посмотрел на приятеля, хотел его остановить, но Якименко и сам замолчал.

– Как мы вернем средства, если администрация области в том или ином случае откажется компенсировать наши потери? – спросил генеральный директор.

Якименко хмыкнул. И тут в разговор вступил заместитель по безопасности:

– Тогда я поеду туда и решу вопрос на месте. Придется, конечно, отстегнуть немного местным, которые контролируют администрацию, но много они не попросят, потому что суммы большие. Миллионов пять баксов в худшем случае. Да и то мы их выбьем с тех, кто нам этот контракт подсунул. Пускай хоть из личных средств отдают, там люди не бедные.

– Я против, – покачал головой Ларин. – Нам разборки не нужны. К тому же не хочу быть обязанным вора и криминальным авторитетам. Попросив у них о небольшой услуге,

становишься большим должником.

– Хорошо! – вдруг согласился Роман Викторович. – Тогда я организую тебе встречу в Москве с президентом банка «Урожай» и вице-губернатором области Гребешковым, которые дадут гарантии, которые тебя устроят.

Ларин посмотрел на Наташу и кивнул:

– Вы свободны.

Она вышла из кабинета, спустилась на первый этаж и увидела поджидающую ее Галину Тимофеевну.

– Ну как? – спросила главный бухгалтер. – Все нормально?

Наташа пожала плечами.

– Только бы получилось! – сказала Галина Тимофеевна, прижав руки к груди. – Ведь такая прибыль – за три месяца почти сто миллионов долларов!

– Откуда вы взяли? – удивилась Наташа. – Прибыль в четыре раза меньше после оплаты всех налогов. А в условиях нынешней гиперинфляции неизвестно, какой она будет через три или четыре месяца.

Но главный бухгалтер не слушала.

– Все равно Ларик тогда на премии не покусится, – размечталась женщина. – Даже если выделить пару процентов от дохода на всех сотрудников, это ж какие деньги получатся!

В Москву учредители отправились в полном составе. Пе-

ред отъездом генеральный вызвал Наташу и сказал, что оставляет ее за себя. Это было удивительно. Потому что обычно на время отъездов Ларина его замещал начальник коммерческого отдела. Но Наташа не стала возражать и отказываться, зная, что командировка не затянется – день или два, а потом снова Ларин будет руководить фирмой.

Зато Галина Тимофеевна оценила.

– Какое тебе доверие оказывают! – воскликнула она. – Ты теперь фактически второе после Ларика лицо на предприятии.

И непонятно было: пошутила главный бухгалтер или и в самом деле так думает.

Генеральный директор отсутствовал три дня. Все это время Наташа, как и прежде, работала в своем кабинетике, и никаких новых обязанностей у нее не появилось. Обязанности, может, и были возложены, но ничего делать не пришлось. Единственное, что она сделала, – это купила за свои деньги музыкальный центр и установила его в столовой: теперь все сотрудники, обедая, слушали диск с записями песен группы «Viva льдина».

Галина Тимофеевна пришла в столовую, села за столик и нетерпеливо ждала, когда ее обслужат. Даже крикнула девушкам, работающим на кухне:

– побыстрее нельзя? У меня баланс, неужели непонятно!

Наташа подошла и села за тот же столик. В этот самый момент кто-то включил музыкальный центр. И голос Ларина

пропел:

Уедем с тобой в Сан-Феличе...

И тут же вступил саксофон. Главный бухгалтер выпрямилась, сделала вид, будто внимательно слушает, а потом сказала Наташе, но так, чтобы слышали все присутствующие:

– Моя любимая группа «Viva льдина».

На диске, подаренном Кондратьевым, песни про Сан-Феличе не было. Вероятно, это была та самая, которую группа записала недавно.

После окончания рабочего дня, когда в офисе уже никого не было, Наташа пробралась в столовую и вынула из музыкального центра диск. Дома прослушала его несколько раз. А когда укладывалась спать Лику, племянница попросила дать ей послушать новую песню.

– Нравится? – спросила ее Наташа.

– Очень, – ответила девочка. И шепнула, вероятно, для того, чтобы не услышала лежащая рядом с ней кукла: – Варя сказала, что эта песня принесет мне счастье.

Ларин вернулся, когда рабочий день подходил к концу. Некоторые сотрудники в отсутствие начальства, почувствовав свободу, потянулись к выходу, а тут как раз вошел генеральный. Поздоровался со всеми, словно не замечая, что кое-кто решил сократить свой рабочий день, быстрым шагом направился к кабинету Наташи. Открыл дверь, шагнул внутрь, остановился, глядя на нее и не говоря ни слова. Она

обернулась, вскочила и едва не бросилась навстречу. Хотя расстояние до молодого человека было всего два шага, но ей показалось, что тот где-то очень далеко.

– Как? – спросила она.

– Я подписал все бумаги, – ответил Ларин. – По документам все вроде нормально, но сердце все равно не на месте.

– Это потому, что вы устали.

– Возможно, – согласился генеральный. – Я проголодался. Кстати, вы не против пообедать со мной? – Взглянул на часы и улыбнулся. – Нет, пообедать уже не получится. Тогда поужинать – прямо сейчас.

Он привез ее в «Полюс». Начинался вечер, народу в зале было немного. Скорее, почти не было. Ларина узнал метрдотель и с искренней радостью на лице пожал ему руку, а потом еще приобнял. Он и Таше улыбнулся как старый знакомый. И у нее же спросил:

– Какой столик вам нравится? Выбирайте и садитесь за него, сейчас вас обслужат.

Они опустились за стол на двоих. Мимо проходили официанты и здоровались с Лариным. Некоторые подходили просто так, и почти каждый спрашивал, когда «Viva льдина» будет выступать в их клубе.

– А вы, оказывается, популярны, – удивилась Наташа.

– В узком кругу, – усмехнулся Ларин. И спросил: – Вам не нравится наша музыка?

– Наоборот, я самая преданная ваша поклонница, – поспешила заверить его Наташа. – Даже Лика, моя племянница, слушает ваши песни постоянно.

– Лика? – удивился Ларин. – Кто назвал девочку так замечательно?

– Она сама. Вообще-то девочка по документам Александра, но ее никто и никогда не звал Сашей или Шурочкой. Едва научившись произносить какие-то слова, малышка заявила: она – Лика. А меня назвала Ташей. И с той поры дома все стали так меня называть. Теперь, правда, только одна Лика.

– Я бы тоже хотел так к вам обращаться. Можно?

– Конечно, – согласилась Наташа. – Мне будет очень приятно, что и вы будете близким мне человеком. У меня словно еще одним родственником станет больше. Я уже не одна теперь буду... то есть мы с Ликой не одни будем в этом мире... то есть я хотела сказать...

Она смутилась, и Ларин тактично заговорил о другом:

– Знаете, я вообще-то и не думал, что буду когда-нибудь заниматься бизнесом. Родители очень хотели, чтобы я стал музыкантом, да и преподаватели настаивали. А я отказался, сам не знаю, почему. Вероятно, просто не хотел быть таким, как отец. Хотя в нем ничего плохого нет. Хороший гитарист. Может быть, даже очень хороший. Одна из его песен почти месяц входила в десятку самых исполняемых в Калифорнии. Группа его гастрوليрует по Штатам, делает неплохие сборы,

клипы иногда крутят по «MTV». В последний раз я его видел, когда он примчался на мою свадьбу. Ему пятьдесят почти, а он одевается и держит себя так, чтобы никто не мог усомниться в том, что ему и тридцати нет. Но он не один приехал, а со всей своей группой. Самое неприятное, что оплатил их путешествие тесть. А еще они дали пару концертов здесь, в «Полюсе». Был успех и гонорары приличные: группа, что ни говори, – популярная. И все это на фоне слов отца о любви ко мне и маме.

– А они встретились все-таки?

Ларин покачал головой:

– Мама умерла спустя два года после его отъезда в Штаты.

– Простите, – растерялась Наташа.

Ларин оглянулся на зал. Поднялся и направился к эстраде. Подошел к роялю и открыл крышку. Опустил руки на клавиши и начал играть. Нет, сначала он просто взял пару аккордов, и Наташе показалось, что он проверяет звучание инструмента. Потом еще несколько мгновений звуки были глубокие и усталые. Ларин будто вслушивался в них. Затем пробежался пальцами по клавиатуре, и только тогда Наташа уловила мелодию, как бы пришедшую откуда-то издалека. Звуки повторялись. Словно звучало эхо, убегающее и тающее в огромном пространстве. Пространство было темным, и только там, откуда доносилась мелодия, переливался свет – он дрожал, то вспыхивая, то затухая, как огонь костра. Где-то засыпала, приглаженная ветром, степь, темные кони щипа-

ли траву, слившуюся с глубоким сумраком, мерцали ранние звезды... Мелодия крепла, заполняя все пространство, и когда в мире не осталось ничего, кроме музыки, внезапно обрвалась...

Ларин оставался сидеть возле рояля, и Наташе показалось, что он сейчас продолжит играть. Но музыкант уронил вниз руки и поднялся. Тогда раздались аплодисменты. Наташа посмотрела вокруг и увидела, что аплодируют все: редкие посетители за столиками, официанты, стоящие у стен, выглянувшие в зал работники кухни и даже швейцар, подошедший к дверям зала из вестибюля.

Ларин вернулся за столик и сказал:

– Мелодия называется «Плачет скрипка цыгана». Ей уже почти сто лет, она никем почти не исполняется. Фамилию автора знают единицы, но это великий композитор, хотя и создал всего одну тему. Мелодия будет жить еще долго. Нас не будет, а кто-нибудь ее обязательно исполнит для своей любимой девушки.

Возле подъезда Ларин остановил машину и произнес, улыбаясь:

– Подниматься не буду, а то не захочется уходить.

Молодой человек словно прочитал мысли Наташи. За секунду до этого она хотела пригласить его к себе. Вообще-то, если честно, весь вечер думала, как это сделать. Возможно, мечтала и раньше, но только сегодня решилась бы сказать,

но Ларик опередил.

– Жалко, – вздохнула Таша.

– Жаль, что я женат, – опять улыбнулся ее спутник. – Женился по глупости, потому что не мог противостоять чужому напору. Лидия нравилась мне внешне, а как человека я будущую жену не знал тогда. Мне кажется, что и сейчас не знаю... – Ларин помолчал и выдохнул, словно торопился сообщить то, что не решится сказать в другой раз: – А вас полюбил с первой секунды, едва увидел. И сразу понял, что могу потерять, если вас не будет рядом. Я и до встречи с вами решил развестись, только ждал случая. Не будем торопить события.

– Не будем, – согласилась Наташа.

– Рано или поздно я все равно ушел бы от жены, а теперь хочу как можно быстрее.

Вдруг Наташа испугалась. Почему-то ей на мгновение показалось, что это никогда не произойдет.

– Я буду ждать, – прошептала она.

Открыла дверцу, начала выбираться из машины. А потом обернулась и быстро поцеловала Ларика. Кажется, промахнулась, попав в щеку или в ухо.

– Я тоже вас люблю. И тоже с первого взгляда.

Затем быстро выскочила из салона, не зная, что делать дальше.

О том, что будет потом, она думала дома, разговаривая с Ликой. Отвечала ей, не понимая, что говорит племянни-

ца, кивала, соглашалась и улыбалась невпопад. Уложила девочку спать и сразу легла сама. Лежала в темноте, думая о том, что очень скоро ее жизнь переменится, станет светлой и радостной. Не могла никак заснуть. Хотелось вскочить и помчаться куда-то... но идти было некуда. А потом из своей комнатки прибежала Лика и забралась под одеяло. Обняла Наташу и тут же уснула.

Все вокруг было иным, чем раньше. И даже ночь как будто притихла. Наташа прижимала к себе племянницу, радуясь доброте мира и прислушиваясь к тихому дыханию девочки. Но что-то кололо ее под сердце и доставляло некоторое неудобство. Наташа удивилась этому, а потом поняла: это прижалась к ее боку кукла.

Якименко из Москвы не вернулся: к нему в столицу на новогодние праздники прилетела киевская модель. Никто, правда, особо не переживал по этому поводу. Не о том, конечно, что Роман Викторович станет встречать Новый год с украинкой, а об его отсутствии на общем празднике: о нем словно позабыли. Лишь Галина Тимофеевна вздохнула: «Нехорошо, что мы будем в неполном составе. Ведь у нас тут не какая-то фирма «купи-продай», а самая настоящая семья, где все уважают и любят друг друга. Не так ли, Наташенька?»

Таша согласилась без выражения эмоций на лице: вполне вероятно, главный бухгалтер ни на что не намекает и о любви

заговорила лишь по простоте душевной. Хотя понятно было, что женщина далеко не так проста, как кажется на первый взгляд.

Корпоративную вечеринку решили устроить в клубе «Полюс».

На сей раз зал был переполнен. Правда, праздник фирмы проходил в отдельном кабинете, отгороженном от общего зала раздвижной стеной. Посторонние звуки почти не проникали сюда, только где-то далеко бухала музыка. Коллеги расселись за общим столом, Наташу усадили рядом с Колей Кондратьевым. Все было замечательно, если не считать, что Ларин пришел с женой.

Накануне всем выдали премию и подарки. Премии были в конвертах, а подарки в праздничных пакетиках, перетянутых лентой.

Презенты сложили в столовой: на одном столе для мужчин, на другом для женщин. По очереди кто-нибудь отворачивался, и Владислав Петрович громко вопрошал «Кому?» – и надо было назвать фамилию коллеги. Женщины называли имена мужчин, а те называли кого-то из сотрудниц. Галина Тимофеевна выбрала подарок для генерального, Ларин – для Наташи, а она – для Коли Кондратьева. Все сразу стали распаковывать подарки и смотреть, кому что досталось. Во всех пакетах была парфюмерия. Наташе достались духи «Cote D’Azur», Галине Тимофеевне «Пуазон». Главный бух-

галтер громко стала радоваться и сообщать всем, что она как раз мечтала о таких почти всю жизнь. Мол, давно хотела купить, но для нее такие духи слишком дороги.

– Интересно, а как название переводится? – спросила она, ни к кому не обращаясь и нюхая флакончик.

– Отрава, – шепнул ей Коля Кондратьев.

Потом посмотрел на коробочку, стоящую перед Наташей, и сообщил:

– А у вас – Лазурный Берег.

– Я знаю, – ответила ему Таша.

– Ой, – покачала головой Галина Тимофеевна, – я так хотела побывать в тех краях. Там же Сан-Ремо и этот... как его...

– Сан-Ремо, Портофино и «этот как его» находятся на Итальянской Ривьере. А на Лазурном Берегу – Ницца.

Главный бухгалтер поджала губы, но не обиделась.

– В Ницце тоже, говорят, неплохо. Ведь там в рулетку играют?

Кондратьев промолчал, и Галина Тимофеевна стала опрыскивать себя духами.

Вот и сейчас она сидела в клубе, распространяя вокруг себя флюиды «Пуазона».

Наташа тоже, собираясь на корпоративную вечеринку, воспользовалась новыми духами. Немножко, но Кондратьев почувствовал.

– Приятный аромат, – оценил он. – Пахнет морем, цитру-

сом и какими-то цветами. Возможно, магнолиями.

Право произнести первый тост предоставили генеральному директору. Ларин поднялся и предложил выпить за уходящий тысяча девятьсот девяносто шестой год, в котором было много событий, и пожелал все хорошее взять с собой в будущее, а плохое оставить в прошлом.

Наташа слушала и старалась не смотреть в сторону Ларина, чтобы случайно не столкнуться взглядом с его женой, которая рассматривала сотрудников очень внимательно. Ларин стоял во главе застолья, рядом с ним сидела жена, а с другой стороны от генерального развалился в кресле Владислав Петрович.

Все крикнули «ура!», а потом выпили. Наташа пригубила шампанское и поставила бокал на стол.

– Нехорошо так, – заметила главный бухгалтер, – счастья не будет.

Следующий тост произнес Владислав Петрович. Только никто не понял, что он хотел сказать. Заместитель по безопасности как-то невнятно говорил про сплоченность коллектива, которая каждому обернется сторицей, про новые контакты и процветание фирмы в будущем году, если все будет путем.

– Так за что пить-то будем? – рассмеялась жена Ларина.

Владислав Петрович посмотрел на нее, потом уставился на Галину Тимофеевну, удивился тому, что его не поняли, и объявил:

– За любовь!

Вскоре всем стало весело. О тостах забыли.

А потом начались танцы. Танцевать выходили в общий зал, где колыхалась толпа. Сначала кто-то пригласил Галину Тимофеевну. И тут же к Наташе подошел Владислав Петрович. Она растерялась, но пошла с ним. Танцевали молча, потому что бесполезно было даже пытаться беседовать – музыка заглушала и слова, и мысли. Вернулись в свой кабинет. Заместитель по безопасности тут же хотел увести ее снова, но Владислава Петровича опередил Коля Кондратьев. И Наташа, когда шла рядом с ним в зал, успела шепнуть: «Спасибо». Они очутились среди толпы, и в какое-то мгновение Наташа увидела заместителя по безопасности, в танце прижимающего к себе высокую и полногрудую Лидию, жену Ларина.

Вскоре музыканты решили немного передохнуть. Наташа с Кондратьевым вернулась к коллективу. За столом все разговаривали друг с другом и со всеми вместе.

– Всем молчать! – крикнул заместитель по безопасности. Когда разговоры притихли, добавил: – Слово предоставляется финансовому директору.

Наташа поднялась, посмотрела на коллег, снова стараясь не поворачивать головы в сторону Ларина, и тихо сказала:

– Хочу, чтобы все неприятности и горести, все плохое и злое осталось в прошлом, а в наступающем году у всех на сердце были бы только радость и любовь.

– Аминь! – крикнул Владислав Петрович. И, не дожидаясь остальных, одним глотком осушил рюмку водки.

Наташа не собиралась долго засиживаться – корпоратив вскоре стал похож на обычную пьянку, к тому же дома ждала Лика. Она так и сказала Коле Кондратьеву.

– Откройте сумочку! – шепнул тот.

Наташа не поняла. Тогда Николай сам приоткрыл сумочку, стоящую у нее на коленях, и, достав из вазы с фруктами несколько мандаринов, а потом и горсть конфет, положил их внутрь.

– Это девочке, – сказал он, поднимаясь. – Пойдемте, я провожу вас до такси.

В гардероб уже выстроилась очередь. Наташа отдала номерок Кондратьеву, а сама отошла в сторону. И в ту же секунду рядом с ней оказалась жена Ларина.

– Наконец-то я могу поговорить с тобой без свидетелей, – сказала она. – Надеюсь, ты понимаешь, о чем.

– Не догадываюсь даже.

Лидия стояла так близко, что Наташа отступила на шаг. Но та снова приблизилась. У жены Ларина блеснули глаза, хотя пьяной молодая женщина не выглядела. Только сейчас Наташа сообразила, что она не такого уж высокого роста, не выше самой Наташи, просто туфли у нее с очень высокими каблуками. Лидия стояла совсем вплотную, худая, с пышной грудью, едва прикрытой лифом коктейльного платья.

– Все ты понимаешь прекрасно, – со злостью прошипела

она. И грудь ее тоже как бы разозлилась, рассерженно всколыхнулась, едва удержавшись в пределах декольте. – Если не дура, конечно. А если дура, то объясню. Все здесь мое. И фирма, и офис, и Ларин. Не будь меня, ничего бы этого не было. Так что, девочка, если хочешь ухватить чего, даже не пытайся – порву на кусочки. Дошло до тебя?

– Не глухая, – ответила Наташа. – Только почему вы решили, что я хочу что-то... ухватить?

– По кочану! – бросила Лидия. – Я сказала, а твое дело молчать в тряпочку. Хочешь проблем – получишь по полной. – Жена Ларина шагнула в сторону и добавила со злобой: – Девочка... – И тут же улыбнулась подошедшему Кондратьеву. – А вы что, вместе уходите? – Удивилась искренне. Вероятно, не ожидала этого. – Ларик, что ли, приказал проводить?

Николай молча помог Наташе надеть пуховик, потом облачился в свою дубленку.

– Как здесь раньше было, когда вы играли... – мечтательно произнесла жена Ларина. – Меняется музыка – меняется все. Жизнь меняется!

– Удачи! – ответил ей Кондратьев.

Взял под руку Наташу, и они направились к выходу.

Таша едва поспевала за ним. Настроение в очередной раз было испорчено. Только что ей нахамили, попытались унижить. А может быть, и унизили. Хотя унижен тот, кто чувствует себя униженным, Наташа же не испытывала ничего,

кроме обиды. Почему эта женщина называла ее «девочкой»? Она ведь наверняка моложе Наташи. Неужели считает, что богатство и высокое положение отца дают ей право оскорблять других?

Когда ехали в машине, Коля сам спросил:

– Лидка сказала вам что-то неприятное?

– Ничего особенного, – пожалала плечами Наташа.

– Не верю, – усмехнулся Кондратьев. – Удивляюсь только, как ей удавалось почти год, обхаживая Ларина, казаться вполне адекватной и даже обаятельной. Названивала мне почти каждый день, чтобы узнать, что он про нее говорит и как к ней относится. Лидия постоянно была рядом с ним, не подпускала больше никого, говорила, что предпочитает секс без всяких обязательств, и Ларин не то чтобы клюнул... но все равно попался на эту удочку. Просто из-за ее хорошего отношения к себе. А потом начались слезы и уверения в том, что она не может без него жить, что покончит с собой...

– Мне кажется, Ларин не такой слабый человек, чтобы не устоять под напором женщины.

– Даже очень сильный мужчина не может ничего противопоставить женским слезам. Вспомните, что сделала Далила с Самсоном.

Наташа плохо знала библейскую историю, но все равно кивнула.

– И теперь Лидка мстит ему за те дни, когда ей приходилось притворяться овечкой, – подытожил Кондратьев.

Ли́ка не спала, ждала ее. Потом племянница опять захотела лечь к тете. Они лежали и какое-то время разговаривали. Когда девочка уснула, Наташа поднялась, подошла к книжной полке и, отыскав книгу «Библейские сказания», ушла с ней на кухню. Открыла и сразу увидела:

«Полюбил Самсон одну женщину, жившую в долине реки Соре́к. Имя той женщины – Далила...»

Закончив чтение, Наташа долго сидела, пытаясь понять, почему Кондратьев сослался на эту легенду. Неужели таким образом хотел намекнуть, что жена Ларина – блудница и предательница? Если так, то Ларина надо спасать. Оберегать его от того, что может с ним случиться. Но как это сделать, Наташа не знала. Хотя все и само решится. Должно решиться. Обязательно решится, когда Ларин уйдет от жены. А если он знает, на что способна Лидия, и не захочет, чтобы та мстила... не ему, а именно Наташе?

Конечно, Ларин не обманывал, когда просил ее подождать немного. А вдруг ждать придется очень долго, что тогда? Конечно, можно уволиться, найти другую работу, пусть и гораздо хуже. Но тогда они будут редко видеться. И он будет скрывать от всех общение с ней, чтобы Лидия ничего не узнала. А любовь украдкой – унижительная вещь для обоих. К тому же это не выход. Для кого-то, может быть, такое решение проблемы – единственная возможность любить и быть любимой, но не для Наташи. Она-то хотела бы всю жизнь быть рядом

с Лариным. Чтобы и она, и Лика были окружены заботой и вниманием, никого не боясь и ни от кого не прячась. К тому же тайно встречаться все равно не получится. Не зря говорят: нет ничего тайного, что не стало бы явным. Если Лидия и в самом деле такая злобная, то не оставит в покое ни мужа, ни Наташу. С другой стороны, если всю жизнь бояться кого-то, то можно просидеть весь век, трясясь от страха. И ничего хорошего тогда точно не будет.

Но что надо делать, Наташа не знала.

Перед самым Новым годом к ней приехала жить двоюродная тетка. Причем внезапно, практически без предупреждения. На следующий вечер после корпоративной вечеринки просто позвонила и сообщила, что намерена найти в Питере работу.

Виолетта была ненамного старше ее, хотя точного возраста тетки Наташа не знала: тридцать три или тридцать пять лет. Жила она в Белоруссии, в Гродно, не так давно развелась с мужем, и приходилось ей нелегко. По крайней мере, по телефону она постоянно жаловалась на то, что платят мало, а работать приходится много. Но Виолетта рассказывала о жизненных невзгодах без озлобления и даже с юмором. Позвонив, она сказала, что собирается найти работу, а если не получится, то хотя бы погостит немного. В подарок она привезла одежду для Лики, килограммов десять домашней колбасы и двадцать банок сгущенного молока. Сумку со

сгущенкой Наташа поставила на лоджию, а колбасу скрепя сердце убрала в холодильник. И все равно очень скоро вся квартира пропахла чесноком.

Новый год встретили втроем. Тетка с удовольствием поглощала шампанское, восхищалась красотой Лики и, не умолкая, говорила о всяких трудностях жизни. Вспоминала бывшего мужа и вздыхала.

– У него бизнес был. Но такой мелкий, что мы с трудом концы с концами сводили. А он к тому же любил жить на широкую ногу. Когда к нему земляки приходили, я полдня на кухне вкалывала, а потом на стол подавала. За стол меня не звали, потому что у них, видите ли, не принято, чтобы женщина вместе с мужчинами сидела. Да и что мне с ними? Они же на своем чеченском разговаривали. Если только что-то еще надо было на стол принести, меня звали. А тут как раз война у них началась. К Вахе моему пришли земляки и сказали, что он должен деньги давать на защиту родины, а если денег нет, то должен пойти воевать. Муж спросил, сколько надо денег. И ему говорят: по пять тысяч долларов в месяц. Другие якобы и больше дают. А кто не может столько дать, все равно находят возможность заработать. Или едут в Чечню. Некоторые и деньги дают, и сыновей своих на фронт посылают. А откуда у нас такие деньжищи? В Гродно за пять тысяч долларов можно квартиру купить. Ваха один раз сколько-то дал, другой. Ему говорили: «Ну, ладно, в следующем месяце рассчитаешься полностью». А по-

том приехал их главный. Меня на кухню отправили, сами в комнате пыр-пыр-пыр на чеченском. Короче, сказали ему, чтобы кровь из носа, но деньги отдал. Хоть – жену продай, хоть квартиру. А если не желает жену или квартиру продавать и не знает, где деньги взять, то ему адрес укажут, где богатые живут, чтобы у них забрать и на святое дело отдать. Ваха грабить не хотел. Он вообще очень тихий человек. Сначала прятался где-то, а потом в Польшу уехал. Мне сказал, чтобы на развод подала. Я так и сделала. Где он сейчас, не знаю. Не звонит, не пишет. Ко мне приходили и сказали, что долг теперь на мне. Я в милицию обратилась, и там мне посоветовали уехать.

Тетка замолчала, и Наташа все поняла.

– Уехала оттуда, и слава богу, – сказала она. – Нам втроем не тесно будет. А если захочешь жить отдельно, то у меня есть квартира. Вернее, это квартира Лики, жилплощадь принадлежала сестре и ее мужу. Я переоформила квадратные метры на Лику и сдаю в аренду. Но теперь зарабатываю хорошо, так что смогу обходиться и без этих денег.

– Спасибо, – тихо сказала Виолетта и заплакала.

Так начался новый, тысяча девятьсот девяносто седьмой год.

Тетка нашла работу очень быстро – устроилась в ресторан белорусской кухни. Вскоре обнаружилось, что заведующая производством таскает домой продукты. А еще выясни-

лось, что владелец ресторана родом из Гродно. И даже какое-то время работал вместе с Виолеттой на одном предприятии со странным названием «Магнитола». Но тогда они не были знакомы. А теперь именно это обстоятельство помогло Виолетте в карьерном росте. Так тетка стала заведующей производством. Теперь она задерживалась на работе допоздна, а иногда вообще не приходила. Но каждый раз звонила и предупреждала Наташу, что переночует в своем кабинете. Правда, так случалось не очень часто. Земляк иногда подвозил ее домой, а однажды даже поднялся, и Виолетта познакомила его с племянницей. Однако представила Наташу как сестру. Земляк Виолетты оказался грузным пятидесятилетним мужчиной, молчаливым и даже угрюмым на вид.

В фирме у Наташи все было по-прежнему. Только Ларин стал чаще уезжать в командировки. И каждый раз оставлял вместо себя Наташу. Сотрудники этому не удивлялись. О том, что их с генеральным связывает, они не догадывались. Впрочем, и с чего бы им догадываться? На работе Ларин обращался к Наташе, как ко всем остальным, да и говорили они только о делах. Лишь однажды зашел к ней в кабинет, покосился на окно, за которым сидели подчиненные Галины Тимофеевны, и произнес тихо:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.